

Подойдя к ней я дёрнул ручку и... Нифига. Заперто.

«Блин».

Решившись идти до конца, я начал биться плечом в дверь, однако безрезультатно.

«Кому там делать нечего?!» - очень злым тоном кто-то начал кричать из-за двери, и тут же загредел тяжёлый приближающийся топот.

Понимая, что спалиться - последнее, что мне нужно в данный момент, я побежал от двери со всей той скоростью, которую только имел, не заботясь ни о возможных стоящих в коридорах ментах, ни о громком топоте, который издавался пока я бежал.

По пути я собрал небольшой отряд ментов-фанатов, бегущих теперь за мной, вероятно, чтобы получить мой автограф. Но это не точно.

И вот он - выход! Моя память меня не подвела и коридор, который должен был стать последним, выглядел немного иначе, чуть более нарядно и просторно, особенно по сравнению с обшарпанными стенами обычных коридоров в этой тюрьме. По бокам было множество других дверей, но большая двойная в самом конце явно была той, которая мне нужна.

Не имея понятия, закрыта она или открыта, я решил не терять времени и влететь в неё сразу с прыжка, тем более, что большую двойную дверь выбить гораздо легче, нежели маленькую одинарную (пользуясь случаем хотел бы передать привет правилу рычагов).

ДЫЩ - дверь распахнулась, а я полетел с лестницы, которая начиналась сразу же после этой двери.

«Ай, ай, ой, ай, уй», - болезненные стоны доносились, пока я летел ступенька за ступенькой.

«Да так и второй раз помереть можно! Чёрт бы побрал эти лестницы!» - проворчал я, поднимаясь с пола, когда до меня вдруг дошло, что спереди и сзади меня толпа полицаев: «Во попа-а-а-ал».

Однако нагнетающуюся обстановку прервал стук многочисленных копыт и крики «Бее-е-е-е!», «Ме-е-е-е-е!», «Бе-е-е-е-е!», «Ме-е-е-е-е!»

«Это ещё что за зоопарк?!» - подумал я, развернувшись в сторону звуков, чтобы лицезреть сию картину: к нам скакала упряжка из четырёх огромных красных козлов, из ноздрей которых вылетал дым и куски пламени.

«МЕ-Е-Е-Е-Е!» - заорали они громче и стали вдруг поворачивать в сторону.

Из-за них показалась тележка, дрифтом перевернувшаяся к нам задней частью, на которой стоял какой-то каменный столб или тотем, на вершине которого была огненная звезда-пентаграмма.

ВУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУФ - из тотема полетели струи пламени, косящие полицаев, окруживших меня, одного за другим.

«Ну, чё ты стоишь, как истукан, глаза выпучил?! Запрыгивай быстрее!» - заорал на меня тяжёлым басом чёрт, показавшийся из-за тотема.

Испытывать судьбу я не стал и тут же понёсся в направлении телеги, запрыгнув в неё

буквально на ходу.

- Петька, гони! - снова заорал он второму черту, так же сидевшему в телеге. - А ты помоги мне уложить тотем, а то в городе нас тут же загребнут, - добавил он, глядя на меня.

- Погодите, ребят, это что, тачанка? - сказал я, еле сдерживая смех.

- Кто?

- Тачанка. Ну, упряжка с телегой и пулемётом сзади.

- Чем?!

- Лан, не урчи. Просто интересная у вас техника, - окончил я, поглядывая на тотем, который мы потихоньку уложили и спрятали под чем-то, напоминающим брезент. - Блин, ребят, у вас тут красные козлы, вы красные, везде звёзды, да ещё и тачанка всамделишная! Признавайтесь, Товарищ Троцкий после смерти попал в ад и устроил у вас революцию?

- Кто попал?! Мужик, ты бред какой-то несёшь, не отвлекай давай!

- Ладно, ладно... - сказал я, глянув на него обиженным взглядом.

Тюрьма эта, судя по всему, находилась на небольшом возвышении неподалёку от города, но тоже была за городской стеной. Между самим городом и ней было какое-то сильно выжженное даже по адским меркам поле, служившее непонятно чему.

- Вроде погони нет, - заметил первый чёрт, поглядывая на тюрьму, - похоже, поджог сработал на ура.

- И чё теперь? - спросил я его.

- Ну, что? Сныкаемся в городе и будем ждать контакта.

- У вас есть какое-то место? Специальная штаб-квартира?

- Да какой уж там! Спрячемся в любой заброшенной лачужке. Их там полно.

- И как с нами тогда свяжутся? Нас же банально не найдут!

- Найдут-найнут! Мы же тебя выцепили. Браслет твой показывает, где ты находишься. Так мы и определили, когда нужно подъехать ко входу и расстрелять охрану.

- Хитро-о-о... Да-а-а, хитро-о-о...

- Ладно, мы подъезжаем. Ты помалкивай лучше. У стен есть уши...

С этими словами мы въехали в черту города. Город был точно таким, как я его представлял: узкие улочки, пыль, грязь, многочисленные навесы закрывали и без того тёмное небо.

Через некоторое время мы въехали в так называемый «Светлый район». «Светлым» он назывался отнюдь не от чистоты, доброты и порядка. «Светлым» он был потому, что на улицах не было навесов, да и крыш тоже не было, да и никого вообще не было. Только небо, да развалины.

- Слазь, да помоги тотем занести, - сказал чёрт-пулемётчик. - Надо его поставить перед входом. На всякий случай...

- А зовут-то тебя как? - спросил я его, понимая, что нам придётся провести вместе некоторый промежуток времени, пока нас не спасут.

- Аннон.

- Интересное имя, - пробормотал я, вспоминая имейджборды. - Буду звать тебя Анкой-пулемётчицей. У тебя тут и Петька есть. Василь Иваныча, вот, только не хватает...

- Ке-е-ем?! Да я тебе щас как...

- Ладно, не урчи! - остановил я его, не желая получать тумачков от такого-то бугая. - Уже и пошутить нельзя. Какие-то вы, местные, неулыбчивые. И шутки совсем не понимаете.

- Ты шутить сначала нормально научись! Умник нашёлся.

- Ладно, ладно! Успокойся! Помоги, вон, лучше тотем спустить. Тяжёлый, собака!

Мы вошли в полуразрушенный домик, неся тотем, и «Анка» головой показал мне на лестницу в погреб.

«Ненавижу, блин, лестницы...» - подумалось мне.

Спустившись и установив наш «пулемёт» под лестницей, мы поднялись обратно, чтобы помочь Петьке с его козлами.

- Ме-е-е-е-е! - раздавалось снаружи.

- Бе-е-е-е!

- Да чтоб вас, окаянные! - кричал на них Петька.

- Что тут у тебя? - сказал «Анка», выходя из здания.

- Да совсем от рук отбились! Не слушаются ни черта!

- Давай по одному похватываем, да внутрь занесём, - сказал «Анка», повернувшись ко мне. А ты, Петька, держи их тут, чтоб не разбежались.

Мне, человеку городскому, такие изыски были совсем в новинку. Но делать нечего - мы взяли по козлу и потащили их внутрь.

«Хорошо. Ставь его, да держи за ошейник. И сюда привязывай», - показал он мне на какой-то палкообразный выступ, торчащий из пола.

Таким же образом мы вытащили ещё двух козлов, спрятали во дворе телегу, да пошли вниз, в погреб.

- Вы двое спать укладывайтесь, а я подежурю постою, - сказал «Анка».

- Давай, может, лучше я? - ответил я ему. - Я в тюрьме належался, устал не сильно.

- Нет. Ложись спать, - отрезал он.

Вздыхнув я улёгся на пол, подстелив под себя кусок брезента.

«Аннон мне явно не доверяет. Уверен, день у них был нелёгкий, и выглядел он уже немного устало. Но всё равно не дал мне дежурить. Хотя оно и из его тона видно было», - всё думал я.

«Надо держать ухо востро...»

<http://tl.rulate.ru/book/5772/106116>